

Прошло уже немало времени со дня опубликования сюжета «Две старушки» («СН» от 6 июля), а наши театралы все еще не знают, правильным ли путем шли в своем детективном поиске. Самыми проницательными оказались: Диана Федоровна БАШВИНОВА из Белгорода, Ольга Александровна ЛОБЦОВА из Саратова, семья ФРОЛОВЫХ из Ярославля, Лариса Васильевна ТРАПЕЗНИКОВА из Самары, москвичка НИКОЛАЕВА Светлана Евгеньевна, нижегородец СЫСОЕВ Валентин Иванович, два наших постоянных участника: Н. П. ЯРИН (село Малая Поляна Дальнереченского района Приморского края) и П. В. ОСОКИН (г. Симферополь), Б. З. ДЗАРАСОВА из Владикавказа, ЛЕТОВА из г. Энгельса Саратовской области. Все они иногда после некоторых сомнений различили под гримом любимые лица обеих антрис: Фанни Георгиевны Раневской и Екатерины Федоровны Савиновой.

Только одну — первую «старушку» опознали Э. СИЗОВА из Ростова-на-Дону, Е. БАРАНОВА с Камчатки, З. ЦОЙ из Ташкента, Е. ТАРАСОВ из Целинограда, Н. ФРОЛОВ из Москвы, а только одну вторую — Н. ПОЖИДАЕВА из Тольятти, Т. ГУЩИНА из Саратова, Е. БАРИНОВА из Новомосковска, М. ОСАУЛЕНКО из Хабаровска, Е. ФОМИНА из Дзержинска Нижегородской области, Е. МНОГИНА из г. Лида Гродненской области, Л. ХВИСОН из Бреста, В. ЗАЙЦЕВА из Копейска Челябинской области, Г. СТРАХОВА из Ровно.

Перечисляем так подробно потому, что читателю приятно увидеть свое имя в га-

зете, а нам приятно увидеть, какая широкая география у нашего конкурса! Тех же участников, которые «не потянули» на звание детектива (ни даже на половинку настоящего детектива!), упомянуть не будем, надеясь, что у них еще все впереди. Пока же они — кого только не углядели в двух портретах: Ольгу Остроумову и Виою Артмане, Тамару Семину и Людмилу Хитяеву, Любовь Соколову и Нину Гуляеву, Зинаиду Дегтяреву и Валентину Шарыкину! Рекорд попадания пальцем в небо принадлежит читателю, изблечившему по одному из снимков антера Михаила Кононова! А может, дело не в «меткости», а в парадоксальности мышления?

Вообще письма ваши, как всегда, очень интересные. И очень трогательные, поскольку речь шла о двух уже покинувших нас людях. Фанни Георгиевну Раневскую часто вспоминают и в прессе, и по радио (на телевидении — реже). Наша газета тоже не дает забыть великую антрису — публикует то один, то другой материал. А вот Екатерина Савинова, прожившая в искусстве жизнь яркую, но недолгую, могла быть, как мы опасались, уже неизвестной или почти неизвестной. Счастливы, что ошиблись! Почта принесла столько строк горячей любви, благодарности, печали о незабвенной Фросе (фильм «Приходите завтра»), Матрене (фильм «Женитьба Бальзамина»), задержной девушке из «Кубанских казаков». Мы могли бы цитировать и цитировать. Но на сей раз у нашего театрального детектива будет необычное окончание — мы напечатаем полностью одно из пришедших к нам (издалека, из ФРГ!) писем.

Память сердца

Если мы откроем «Кинословарь», что мы узнаем о ней! «Савинова Екатерина Федоровна [26.12.26—25.4.70], сов. актриса. Заслуженная артистка РСФСР [1965 г.]. В 1950 г. окончила ВГИК. Снималась...»

Коротко, скупо.

Много лет назад мне здорово повезло. Я на самом финале, на излете застала натурные съемки фильма Константина Воинова «Женитьба Бальзамина». На центральной площади Суздаля стоял торговый ряд с кричащими вывесками. Сновали женщины в длиннополых юбках, старинных плакатах, звенели монистами цыганки. Даже неторопливые, степенные суздальчане-старички, не выдержав, записались в массовку и вдумчиво «обживали» лапти.

Удивительно дружно, весело жила актерская семья на съемках этого фильма. Вот уж поистине — парад «звезд»: Георгий Вицин, Ролан Быков, Нонна Мордюкова, Лидия Смирнова, Людмила Шагалова. И она — Екатерина, Катя Савинова. Воинов настолько удачно подобрал исполнителей, что сам признавался, что ему «осталось только заснять фильм».

А Савинову еще и сдерживать надо было. Все хотелось ей Матрону старухой сыграть. Она видела ее ровесницей Бальзаминой.

Оттого и держится кухарка с хозяйкой на равных, рассуждала актриса. Век свой она прожила — чего ж ей подольщаться, кривить душой? С хозяйкой она запанибрата. То кулаком толкнет Бальзамина дружески, да так, что та еле на ногах удержится. То, неловкая, булыжник ей на ногу уронит. А хозяйка-то и обидеться толком не умеет. Привыкла к Матрене, притерпелась, сносит ее домашнюю тиранню.

Это ведь только с виду Матрена запыленная такая, дурочка-дурочкой. Она не лишена природной смекалки, юмора. Когда мамаша с сыном размечтались о женитьбе на двух невестах сразу, тут же она, негодница Матрена, низводит их с небес на землю. Никакого почтения к хозяевам.

А у Кати и тут объяснение есть: «Матрена у них наверняка без жалованья служит: сколько достатка они платят — то ей стали бы!»

Воинов только посмеивался. И любую мелочь подмечал. Раз прошла она, кого-то копируя, «уточкой». Он сразу же: «Катя, вот так Матрена и ходит!». Захотела неожиданно басом — он и это к делу пристроил. Вот только жаль: песня у Матрены была. Послушали все, заслушались. И сам режиссер тоже. А потом сказал с сожалением: «Нет, уж очень хорошо выходит. Матрена так бы не смогла». Не включил песню...

А вскоре я побывала в гостях у Екатерины Федоровны

Савиновой и ее мужа Евгения Ивановича Ташкова, режиссера. Удивительная это была семья: добрая, гостеприимная. Пришла я к ним днем, а засиделась за полночь. Глаз с нее, с Екатерины Савиновой, спускать не хотелось. Все слушать бы их обоих...

Вот хотя бы, как пробирьлись они летом 1945 года в Москву. Он, не закончив сессию в Ростовском железнодорожном институте, ехал без билета. И на подножке, и на крыше, и в роли носильщика, и даже добровольной няньки. У Кати тоже путь был нелегкий, тоже намытарилась. Напуганная, ошарашенная Москвой лесникова дочка. Провожая в путь, родные в голос кричали: «Куда ж ты? Пропадешь!» Но бесчисленными кулками и узелками со снесью все ж снабдили, чтоб с голодухи-то не померла. «Ну, совсем как Фрося!» — скажет Савинова. И она сама, как Фрося, свято, истово верила, что станет артисткой. Встретились будущие супруги во ВГИКе. Общее то было желание и, казалось, никаких шансов. Вон их, сколько поступающих!

И чудом считали, что обоих их приняли на курс к профессорам Бибикову и Пыжовой. Студенткой сыграла Катя небольшую, но звонкую роль в «Кубанских казаках». А потом... Потом в ней словно не замесили главного — неповторимости ее дарования. То предлагали резвушек-хохотушек. То, подгоняя под шаблон, красочную пытались сделать. Роли предлагали проходные, серенькие. Тоска сжимала сердце: «А вдруг ошиблась? И не актриса?»

Савинова часто бывала в «простое». (Слово-то какое гадкое!). Чтобы как-то занять досуг, пошла учиться в институт Гнесиных. Было ей дано от Бога: голос редкой, чудесной красоты и мощи. Такое богатство!

И пришел ее час. Роль долгожданная — Фрося. И если можно вложить всю себя без остатка в роль, сыграть ее, казалось бы, легко, на одном ды-

хании, то это сделала Савинова. Но какой ценой, какими невидимыми миру слезами заплатила она за нее! Но об этом никто не знал.

В фильме торжествовали обе: героиня и актриса. И еще одно чудо открыл миру режиссер Евгений Ташков: певицу Екатерину Савинову. Пела она самозабвенно и виртуозно. Было это не только отличным исполнением, но и раскрытием души, характера человека. Удалую бесшабашную, юмором искрящимся ваяло от ее исполнения народной песни «Вдоль по Питерской». Голос почти мужской, низкий заполнял собой зал, рвался из него.

Прошло много лет. Много воды утекло. Но Савинова осталась в сердце. И оно позвало меня вновь в дом к Евгению Ивановичу Ташкову, заслуженному деятелю искусства РСФСР, режиссеру, известному молодым, теперешним зрителям по фильмам «Дети Ванюшина», «Подросток» (по Достоевскому), а старшему поколению по одному из первых телевизионных фильмов «Майор Вихрь» и, конечно же, по «Адьютанту его превосходительства».

На нашу встречу Евгений Иванович согласился не сразу. Чувствовалась в его голосе неутихающая боль, разговор шел трудно и медленно.

И приоткрывалась драма ее жизни. Болезнь началась с пустяка. Актриса всегда любила свежее, парное молоко. Покупала его на базаре. И вот уже на съемках фильма «Приходите завтра», где-то в середине, выяснилось, что она чем-то больна. Стала неожиданно подниматься температура. Небольшая. Но месяцами. Диагноз врачи не могли долго определить. В конце концов больная попала все же к специалисту, который заподозрил бруцеллез.

У Савиновой была сильная нагрузка. Она была истощена. Стали лечить бруцеллез, но обращая внимания на нервы. Кончилось срывом. Клиникой. Она не хотела покоя, она так хотела играть! Фильм доснимали. Потом было облегчение. Но болезнь не отступала. В 1970-м Екатерина Федоровна поехала к родственникам в Новосибирск. Приступы возобновились. И... она покончила с собой. Ее не стало... Погиб уникальный талант. Бессребреница, любящая душа, она, больше всего на свете боявшаяся причинить кому-то горе, оставила мужа, маленького сына. Сейчас Андрей Ташков, — уже известный актер. Талантливый, напоминающий ее лицом, милыми ямочками на щеках.

...Закрывает семейный альбом. Мы с Евгением Ивановичем молчим. Какая печаль! И — странно — какой-то покой в душе. Что за мир? Может, тихий ангел пролетел? Душа ее нам улыбнулась!

Майя МИХАЙЛОВА.
 ФРАНКФУРТ-НА-МАЙНЕ.